

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Российский словотолк

«Public Domain»

1928

Лукаш И. С.

Российский словотолк / И. С. Лукаш — «Public Domain»,
1928 — (Со старинной полки)

«...Вероятно вы, как и я, впервые узнали о письмовнике Курганова от Пушкина, и вас, как и меня, с отрочества волновала эта таинственная книга и этот неведомый Курганов. Помню, я еще гимназистом рылся в пыльной рухляди букинистов на петербургском Александровском рынке. Отчетливо представлял я себе синие, шершавые листы письмовника – мне казалось тогда, что должен он быть отпечатан на бумаге, подобной той, в которую оборачивали сахарные головы. Но сыскал я письмовник только два года назад, в Риге...»

Иван Созонтович Лукаш Российский словотолк

«Родители мои, люди почтенные, но простые и воспитанные по-старинному, никогда ничего не читывали, и во всем доме, кроме Азбуки, купленной для меня, календарей и Новейшего письмовника, никаких книг не находилось. Чтение письмовника долго было любимым моим упражнением. Я знал его наизусть и, несмотря на то, каждый день находил в нем новые незамеченные красоты. После генерала ***, у которого батюшка был некогда адъютантом, Курганов казался мне величайшим человеком. Я расспрашивал о нем у всех, и, к сожалению, никто не мог удовлетворить моему любопытству, никто не знал его лично, на все мои вопросы отвечали только, что Курганов сочинил Новейший письмовник, что твердо знал я и прежде. Мрак неизвестности окружал его, как некоего древнего полубога, иногда я сомневался в истине его существования. Имя его казалось мне вымышленным, и предание о нем – пустою мифою, ожидавшей изысканий нового Нибура. Однако же он все преследовал мое воображение, я старался предать какой-нибудь образ сему таинственному лицу и наконец решил, что должен он был походить на земского заседателя Корючкина, маленького старичка, с красным носом и сверкающими глазами...»

Так начинает Пушкин «Историю села Горюхина».

Вероятно вы, как и я, впервые узнали о письмовнике Курганова от Пушкина, и вас, как и меня, с отрочества волновала эта таинственная книга и этот неведомый Курганов.

Помню, я еще гимназистом рылся в пыльной рухляди букинистов на петербургском Александровском рынке. Отчетливо представлял я себе синие, шершавые листы письмовника – мне казалось тогда, что должен он быть отпечатан на бумаге, подобной той, в которую обращивали сахарные головы.

Но сыскал я письмовник только два года назад, в Риге, где добрый случай открыл мне Курганова на темном чердаке старинной рижской книготорговли.

Сие таинственное лицо, хотя и предстало воображению Пушкина маленьким старичком с красным носом, в действительности, судя по старинному наброску в одном историческом журнале, было персоной весьма грузной и повадки медвежьей, в распашном екатерининском кафтане и с куцей косицей-закорючкой. По имени-отчеству звали лицо Николаем Гаврилычем, должность оно имело учителя словесности в шляхетском корпусе, обитало в Санкт-Петербурге, на Васильевском острове, и было, по всей видимости, веселым и добрым человеком.

«Книга *Письмовник* – в ней наука российского языка с семью присовокуплениями», или – «всеобщий чертеж наук и художеств, ключ писцу, любящему российскую пропись, сбор разных русских пословиц, краткие замысловатые повести, различные шутки, достопамятные речи, хорошие мнения, опись качеств знатнейших европейских народов, загадки, древние апофегмы, правила Епиктетова нравоучения, рассуждение Сенеково, разные поучительные разговоры о любомудрии, о навигации или кораблеплавании, о геральдике, о мифологии» и прочая.

Книга Курганова – чудесная кунсткамера всякой всячины, любопытнейшая настольная энциклопедия россиянина пудреного века и прелестные сокровища речи российской, те незамеченные красоты ее, которые тронули Пушкина.

На покоробленном кожаном корешке моего тома уже полустерты буквы «Курганов», а желтоватые листы в легчайших морщинках, как нежная и дряблая кожа старух. Широкие буквы, где «т» так похоже на «ш», на поля век назад кое-где капнуло чернило с гусяного пера, оставив коричневые пятна... А ветхий запах страниц напоминает летучее дыхание какой-то пряной травы...

Этот старинный письмовник, привеченный Пушкиным, – один из таинственных ключей к науке прадедовского языка: почти на четырехстах страницах излагает Курганов свою замечательную «Граматику вообще».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.